

DOI 10.24412/2686-7702-2025-1-62-77

О политическом наследии Абэ Синдзо

Стрельцов Дмитрий Викторович^{1,2}

¹ МГИМО МИД России

² Институт Китая и современной Азии РАН

Аннотация. В статье сделана попытка проследить политическую биографию Абэ Синдзо и показать наиболее значимые черты его наследия. Автор анализирует взгляды Абэ как консервативного политического деятеля, среди которых акцентирует отказ от пацифистского послевоенного направления и романтизацию довоенного прошлого Японии, а также убежденность в необходимости пересмотра конституции. В статье подробно рассматриваются методы и политические практики, использованные Абэ для удержания власти ЛДП в период его премьерства в 2012–2020 гг., включая умелое применение популистских технологий, и прежде всего медийных возможностей, для укрепления своей личной харизмы, а также реальные достижения в сфере внешней политики и дипломатии. Автор заключает, что при правлении Абэ фактически завершился процесс окончательного отхода Японии от «доктрины Ёсиды» и превращения в страну с полноценными вооруженными силами, не отягощенную пацифистскими ограничениями.

Ключевые слова: Япония, Абэ Синдзо, политические взгляды, абэномика, политика Японии в области безопасности, пересмотр конституции, личностная дипломатия, «доктрина Абэ».

Автор: Стрельцов Дмитрий Викторович, доктор исторических наук, профессор, заведующий кафедрой востоковедения, МГИМО МИД России (адрес: 119454, Москва, просп. Вернадского, 76); главный научный сотрудник, Институт Китая и современной Азии РАН (адрес: 117997, Москва, Нахимовский пр-т, 32). ORCID: 0000-0001-7177-2831. E-mail: d.streltsov@inno.mgimo.ru

Конфликт интересов. Автор заявляет об отсутствии конфликта интересов.

Финансирование. Работа выполнена в рамках государственного задания Министерства науки и высшего образования Российской Федерации (проект № FMSF-2024-0016 «Япония в АТР: политика, безопасность, экономика»).

Для цитирования: Стрельцов Д.В. О политическом наследии Абэ Синдзо // Восточная Азия: факты и аналитика. 2025. Т. 7. № 1. С. 62–77. DOI 10.24412/2686-7702-2025-1-62-77

Shinzo Abe's political legacy

Streltsov Dmitriy V.^{1,2}

¹ Moscow State Institute of International Relations

² Institute of China and Contemporary Asia of the Russian Academy of Sciences

Abstract. The article attempts to trace the political biography of Shinzo Abe and show the most significant features of his legacy. The author analyzes Abe's views as a conservative politician, among which

he emphasizes the rejection of the pacifist post-war direction and the romanticization of Japan's pre-war past, as well as the conviction of the need to revise the constitution. The article examines in detail the methods and political practices used by Abe to retain the LDP power during his premiership in 2012–2020, including the skillful use of populist technologies, and above all media opportunities, to strengthen his personal charisma, as well as real achievements in the field of foreign policy and diplomacy. The author concludes that under Abe's rule, the process of Japan's final departure from the "Yoshida doctrine" and its transformation into a country with full-fledged armed forces, not burdened with pacifist restrictions, was actually completed.

Keywords: Japan, Shinzo Abe, political views, Abenomics, Japan's security policy, constitutional revision, personal diplomacy, "Abe doctrine".

Author: *Streltsov Dmitriy V.*, DSc (History), Professor, Moscow State Institute of International Relations (MGIMO-University) (address: 76, Vernadskogo Av., Moscow, 119454, Russian Federation); Chief Research Fellow, Institute of China and Contemporary Asia of the Russian Academy of Sciences (address: 32, Nakhimovskiy Av., Moscow, 117997, Russian Federation). ORCID: 0000-0001-7177-2831. E-mail: d.streltsov@inno.mgimo.ru

Conflict of interests. The author declares the absence of the conflict of interests.

Support. The research was carried out within the state assignment of the Ministry of Science and Higher Education of the Russian Federation (project No. FMSF-2024-0016 "Japan in the Asia-Pacific region: politics, security, economics").

For citation: Streltsov D.V. O politicheskom nasledii Sindzo Abe [Shinzo Abe's political legacy]. *Vostochnaya Aziya: fakty i analitika* [*East Asia: Facts and Analytics*], 7 (1): 62–77. (In Russian). DOI 10.24412/2686-7702-2025-1-62-77

21 сентября 2024 г. видному политическому и общественному деятелю Японии Абэ Синдзо (1954–2022) исполнилось бы 70 лет. Цель настоящей статьи – показать основные вехи политической биографии этого, бесспорно, незаурядного лидера, оставившего заметный след в истории Японии, и охарактеризовать его политическое наследие.

Вехи политической биографии Абэ

Как и многие его предшественники на посту премьер-министра, Абэ происходит из известного политического клана. Например, Сато Эйсаку, двоюродный дед Синдзо, занимал пост премьера Японии с 1964 по 1972 гг. Однако большее влияние на Синдзо оказал его родной дед по материнской линии, Киси Нобускэ. Он был крупным чиновником милитаристского режима, занимавшим видные посты в оккупированной Манчжурии, и после войны его приговорили к тюремному заключению как военного преступника класса А. Однако уже в 1948 г., в период проведения «обратного курса», он был выпущен на свободу и продолжил свою политическую карьеру, а с 1957 по 1960 г. занимал пост премьер-министра страны. После смерти в 1987 г. Киси был причислен к числу отдавших свою жизнь за Японию и стал объектом почитания в храме Ясукуни.

Киси оставил след в политической истории как ярый антикоммунист и националист, сторонник изменения конституции и проведения более независимой внешней политики. Именно этот политик, выступавший против чрезмерной, по его мнению, зависимости от Америки, по иронии судьбы подписывал в 1960 г. Договор безопасности с США. Очевидно,

Синдзо на всех этапах своей политической карьеры руководствовался взглядами деда и пытался воплотить то, о чём тот мечтал в молодости.

Абэ Синтаро, отец Синдзо, был военным лётчиком. В 1944 г. он поступил в военно-морскую авиационную школу в надежде стать пилотом-камикадзе, однако не успел её окончить до завершения войны. В послевоенный период он сделал блестящую политическую карьеру в ЛДП, став в 1982 г. министром иностранных дел, и только болезнь помешала ему занять премьерский пост: в 1991 г. он скончался от тяжёлого заболевания.

В семье Синтаро было два сына – Хиронобу и Синдзо. Родившийся в 1954 г. Синдзо окончил в 1977 г. столичный университет Сэйкэй, получив степень бакалавра политических наук, затем уехал в США, где изучал политологию в Университете Южной Калифорнии в Лос-Анджелесе.

В апреле 1979 г. Синдзо вернулся в Японию и поступил на работу в сталелитейную компанию Kōbe Steel, Ltd. В отличие от своего старшего брата Хиронобу, который с ранних лет пошёл по стезе предпринимателя, Синдзо уже в достаточно зрелом возрасте заинтересовался политикой и в 1982 г. стал личным секретарём своего отца, который был тогда главой внешнеполитического ведомства, а с 1986 г. уже занимал видные посты в партийной иерархии ЛДП.

В июне 1987 г. Синдзо женился на Мацудзаки Акиэ, дочери бывшего президента крупнейшей в Японии кондитерской компании Морианага. Этот брак был счастливым – супруга сопровождала Синдзо до самой смерти. Брак был бездетным.

После смерти отца Синдзо стал готовиться к самостоятельной политической карьере, и в июле 1993 г. он впервые избирается в парламент от округа в префектуре Ямагути, который был «вотчиной» его отца. Синдзо делает блестящую и стремительную карьеру в партии. В 1990-е гг. он уже занимал ряд правительственных постов, а в 2000 г. становится заместителем генерального секретаря ЛДП. В 2002 г. он стал курировать переговоры с КНДР об освобождении похищенных японских граждан и сразу же отправился в Пхеньян вместе с тогдашним премьер-министром Дз. Коидзуми.

В конце октября 2005 г. Абэ был назначен Дз. Коидзуми генеральным секретарём ЛДП, заняв в партии второй по значимости после председателя пост. Годом позднее, в сентябре 2006 г., когда Коидзуми ушёл в отставку с поста премьера, он избирается председателем ЛДП и становится премьер-министром страны. Заняв эти должности в 52 года, Абэ Синдзо стал первым главой кабинета, родившимся после Второй мировой войны, и самым молодым премьером за всю историю страны. Однако всего через год, в сентябре 2007 г., он был вынужден уйти из-за обострившегося язвенного колита – хронического воспалительного заболевания кишечника, впервые проявившегося ещё в средней школе. В дальнейшем он смог преодолеть этот недуг и вернуться в политику.

Сразу после отставки Абэ сохранил своё место в нижней палате парламента и не занимал в партии и правительстве каких-либо значимых постов, включая период, когда ЛДП после сокрушительного поражения на выборах 2009 г. потеряла большинство в нижней палате и была вынуждена перейти в оппозицию. Однако в сентябре 2012 г. С. Абэ вновь избирается председателем ЛДП, а после уверенной победы партии в том же году на выборах в нижнюю палату парламента (16 декабря) возвращается на пост главы кабинета, возглавив коалиционное правительство ЛДП и Комэйто. В сентябре 2015 г. он был без возражений избран на очередной срок в качестве председателя партии.

В 2017 г. ЛДП изменила правила, позволив своему лидеру избираться на три трёхлетних срока вместо двух, чтобы Абэ мог баллотироваться на третий срок в качестве партийного лидера в сентябре 2018 г., и он не преминул воспользоваться этой возможностью.

На правление Абэ пришлось изменение эпохи японского летоисчисления – отречение императора Акихито, первого за два столетия японского монарха, ушедшего в отставку. В октябре 2019 г. на престол взошёл его сын, наследный принц Нарухито, положив начало эпохе Рэйва. «Подобно цветам сливы, гордо распускающимся весной после холодной зимы, мы желаем, чтобы японский народ расцвёл, как отдельные цветы, с надеждой на будущее. С таким пожеланием для Японии мы выбрали Рэйва», – сказал Абэ, объявляя о начале новой эры¹.

В августе 2020 г. Абэ объявил, что уходит с поста премьер-министра из-за рецидива язвенного колита, хотя и продолжит исполнять свои обязанности до выбора преемника. Абэ покинул премьерский пост 16 сентября 2020 г., уступив место Ёсихидэ Суга, который двумя днями ранее был избран новым лидером ЛДП.

8 июля 2022 г., выступая с предвыборной речью в префектуре Нара с агитацией в пользу кандидата от ЛДП Сато Кэй, Абэ был застрелен. Мотивом для убийцы стало то, что его мать обанкротилась, пожертвовав все семейные активы Церкви объединения, которая, по его мнению, имела близкое отношение к политику.

С личностью Абэ связано множество рекордов, инноваций и уникальных для японской политической практики моментов. Он продержался на посту главы кабинета рекордный для всей политической истории Японии срок, составляющий в общей сложности 8 лет и 267 дней: с 26 сентября 2006 г. по 26 сентября 2007 г. и с 26 декабря 2012 г. по 16 сентября 2020 г. Абэ превзошёл рекорд не только послевоенного премьера Сато Эйсаку, занимавшего эту должность с 1964 по 1972 гг., но и любого из премьер-министров за всю политическую историю страны, включая довоенного премьера Кацура Таро. К тому же в истории Японии ранее не встречался факт возвращения политика, ушедшего с поста премьер-министра, на ту же должность. Кроме того, длительное пребывание Абэ на этом посту положило конец «традиции» быстрых отставок глав кабинета. Стоит вспомнить, что с 1998 по 2012 г. в Японии сменилось 9 премьеров.

При премьерстве Абэ в стране правление ЛДП было очень показательным по своей стабильности и безальтернативности. С момента прихода Абэ к власти в 2012 г. вплоть до его отставки в 2020 г. ЛДП шесть раз выигрывала парламентские выборы: трижды в палате представителей (в 2014, 2017 и 2021 гг.) и три раза – в палате советников (в 2013, 2016 и 2019 гг.). Консерваторам при его руководстве удавалось не только выполнить программу-минимум – получить в палате простое большинство, в результате чего она стала меньше зависеть от партнёра по коалиции – партии Комэйто, но и программу-максимум: завоевание правящей коалицией вместе с партиями, выступающими за пересмотр конституции, квалифицированного большинства в палате советников (это произошло в 2017 г.).

¹ 'Reiwa': Japan announces dawn of a new era. *CNN World*, Apr 1, 2019. URL: <https://edition.cnn.com/2019/03/31/asia/japan-new-era-reiwa-intl/index.html> (accessed: Feb 19, 2025).

Факторы устойчивости правления кабинетов Абэ

Абэ был консервативным политиком, членом правой политической структуры «Ниппон кайги», считающейся оплотом консерватизма в стране, сторонником традиционных ценностей. Его взгляды соответствовали воззрениям значительной части правоконсервативного крыла японской политической элиты [Панов 2016: 9], и в этом смысле он выступил их глашатаем. Своё политическое кредо он изложил в нашедшей книгу *Уцукусий куни э* («В сторону «красивой страны») [Abe 2006], где проповедовал необходимость отказа от «мазохистского взгляда» на историю, воспитания молодого поколения в духе «любви к родине», уважения и соблюдения «традиционных ценностей». Абэ также считал необходимым законодательно закрепить патриотическое воспитание в школах (эту идею он смог воплотить в жизнь с помощью поправок в закон об образовании 1947 г., проведённых через парламент в период его первого премьерского срока в декабре 2006 г.²).

Взгляды Абэ характеризовались отказом от пацифистского послевоенного наследия и романтизацией довоенного прошлого. Он призывал избавляться от «комплекса поражения во Второй мировой войне» и «подвести черту под политикой военного времени». Абэ не стеснялся публично высказывать сомнения в преступлениях милитаристского режима, говорил о том, что Токийский трибунал был «правосудием победителей» и потому не являлся справедливым, и что применение понятия «агрессия» в отношении довоенной политики Японии на материке вызывает сомнение³. В декабре 2013 г. Абэ впервые за семь лет посетил в качестве премьер-министра храм Ясукуни, где покоятся души японских военных преступников, что вызвало шквал критики со стороны Китая и Южной Кореи и даже публичное неодобрение со стороны США. Высказанные его предшественниками публичные извинения в связи с милитаристским прошлым Абэ ни разу не повторял. Единственное, что он сказал по этому поводу, выступая в 2015 г. с речью в связи с 70-й годовщиной окончания Второй мировой войны, – это то, что будущие поколения страны уже «не должны больше извиняться»⁴.

В чём же причины такого длительного пребывания Абэ у власти? Вопрос этот тем более закономерен с учётом того, что его консервативные политические взгляды не разделялись значительной частью японского общества, а публичные высказывания премьера и политика его кабинетов вызвали критику. Некоторые из противников Абэ даже называли его «ревизионистом» и «националистом», что среди многих японцев воспринимается как ругательство.

Долгому правлению Абэ способствовал целый ряд факторов. Во-первых, японцы «устали» от «мозаичных кабинетов», меняющихся почти каждый год – в обществе вырос спрос на политическую стабильность. Однако показательно, что, если в отношении

² Japan passes measure requiring patriotic education – Asia – Pacific – International Herald Tribune. *The New York Times*, Dec 15, 2006. URL: <https://www.nytimes.com/2006/12/15/world/asia/15iht-japan.3917588.html> (accessed: Feb 19, 2025).

³ Sorry, But Japan Still Can't Get the War Right. *Time*, May 20, 2013. URL: <https://nation.time.com/2013/05/20/sorry-but-japan-still-cant-get-the-war-right/> (accessed: Feb 19, 2025).

⁴ Sneider D. Response to Statement by Prime Minister Shinzo Abe on the 70th Anniversary of the End of WWII. *Freeman Spogli Institute for International Relations, Stanford University*, Aug 14, 2015. URL: <https://fsi.stanford.edu/docs/dan-sneider-response-statement-prime-minister-shinzo-abe-70th-anniversary-end-wwii> (accessed: Feb 19, 2025).

нескольких предшествующих возвращению Абэ во власть кабинетов общественная поддержка быстро испарялась в течение первых же месяцев, этот политик сохранял относительно высокие рейтинги доверия на протяжении многих лет подряд. Поэтому фактор «усталости» не даёт исчерпывающего объяснения феноменальному политическому долгожительству Абэ.

Прежде всего, важна была международно-политическая обстановка, на фоне которой протекало правление Абэ. Рейтинги поддержки премьера были во многом связаны с сильным ощущением в японском обществе небывалых ранее угроз безопасности, с которыми столкнулась страна в период его власти. В 2010–2012 гг. произошло существенное повышение градуса напряжённости в отношениях с Китаем, проявившее себя в кризисной ситуации в Восточно-Китайском море (китайские суда береговой охраны стали частыми «гостями» в японских территориальных водах вокруг островов Сэнкаку). Прямую военную угрозу японцы ощущали и в связи с успехами ракетно-ядерной программы КНДР: северокорейские ракеты регулярно попадали в территориальные воды Японии и даже перелетали японский архипелаг. Всё это способствовало мобилизации и сплочению нации вокруг лидера, даже если его взгляды находили отклик далеко не у всех граждан страны.

С другой стороны, свою роль играло то обстоятельство, что в период правления Абэ произошло качественное улучшение отношений Японии с соседями – Китаем, Россией и Южной Кореей, которые, казалось бы, безнадежно испортились в период власти Демократической партии в 2009–2012 гг. Эти успехи многие небезосновательно связывали с проводившейся японским премьером активной внешней политикой в отношении стран-соседей, и прежде всего его личностной дипломатией, направленной на установление доброжелательных отношений с лидерами этих стран.

Важным фактором устойчивости положительного образа Абэ, несмотря на допущенные им ошибки (о чём пойдёт речь ниже), стала информация о негативных последствиях глобализации, с которыми, в частности, столкнулись США и многие европейские страны после наплыва иммигрантов из стран «глобального Юга»: обострившиеся проблемы межкультурных противоречий, терроризма и международной преступности. Многие японцы полагали, что именно Абэ, проявлявший аккуратность и сдержанность в отношении либерализации иммиграционного законодательства и сделавший упор в своей публичной риторике на сохранение традиционных ценностей, «спас» страну от этих проблем. В малодетном и не склонном к переменам японском обществе усиливался спрос на консерватизм, на сохранение национальной идентичности и романтизацию исторического прошлого – и взгляды Абэ в целом соответствовали этому тренду.

Одним из столпов правления Абэ стало умелое применение популистских технологий, и прежде всего медийных возможностей, для укрепления своей личной харизмы, которое стало серьёзной инновацией в японской политической практике. Памятуя о значении СМИ в эпоху медиакратии, которые проявили себя в качестве важнейшего инструмента ещё в период правления Дз. Коидзуми, верным учеником которого он являлся, Абэ сделал упор на активное использование медиа для раскрутки своего имиджа, причём не только внутри страны, но и за её пределами. Он чётко говорил на понятном рядовым избирателям языке, давал пространные интервью, участвовал в ток-шоу с представителями оппозиции, искусно перевоплощаясь из скучного политика бюрократического склада, каким он был на парламентских слушаниях во время дебатов с оппозицией, в яркого шоумена

и эксцентричного актёра. А во время закрытия Олимпийских игр в Рио-де-Жанейро в 2016 г. Абэ появился в образе Марио, персонажа видеоигр Nintendo, что было призвано популяризовать образ Токио как города, принимающего Олимпийские игры 2020 г.

«Визитной карточкой» политического стиля Абэ стали ёмкие и броские лозунги, которые находили широкий отклик в массах. В основе этого метода лежит традиция эпохи Мэйдзи – в публичное пространство вбрасываются запоминающиеся слоганы из нескольких иероглифов, которые создают видимость инициативы правительства, хотя достаточно абстрактны и допускают самое разное толкование. Абэ, в частности, использовал такие лозунги, как *дзёсэй кацуяку* («общественная активность женщин»), *дзёсэй га кагаяку сякай* («общество, в котором женщины сияют»), *итиоку кацуяку* («активность ста миллионов», намёк на всё взрослое население Японии), *тихо сосэй* («обновление регионов»), *хатаракиката кайкаку* («реформа занятости») и т.д.

Адекватный лозунг, быстро ставший мемом, был найден и для экономической политики кабинетов Абэ – т.н. *абэномики*. Политика абэномики, направленная на поиск путей выхода Японии из экономической стагнации, состояла из трёх направлений – «стрел»: налогово-бюджетной экспансии, сверхмягкой денежно-кредитной политики и структурных реформ. Проправительственным СМИ удалось популяризовать и обеспечить широкое общественное признание пропагандистского тезиса о том, что именно *абэномика*, которая прочно ассоциировалась с именем премьера, является главным залогом выхода страны из цикла дефляции и гарантирует ей экономический рост.

Ещё один лозунг, введённый в оборот правительством Абэ – *вименомика* – активное привлечение женщин в экономическую сферу, создание стимулов для их карьерного роста и т.д. Резонируя с «обществом, в котором женщины сияют», лозунг *вименомики* был призван стать действенным средством для решения проблемы острейшей нехватки рабочих рук в производственном секторе. Признание женщин не просто как ресурса рабочей силы, но как объекта дискриминации, которую необходимо было преодолеть, само апеллирование к гендерной проблеме, из-за масштабов и остроты которой Япония продолжала безнадежно отставать не только от развитого Запада, но и от большинства стран мира, стали мощным фактором привлечения в пользу Абэ и его партии дополнительных миллионов голосов японских избирательниц.

Подобная тактика вбрасывания в общественное пространство лозунгов самой разной направленности и их регулярной смены создавала впечатление обновления правительством политической повестки дня, даже если предыдущие лозунги не воплощались в видимых результатах. И это приносило свои плоды. Например, на выборах в палату советников 2016 г. Абэ удалось достичь успеха, позиционируя их как референдум по вопросу о поддержке курса *абэномики*⁵.

Важным фактором длительного правления Абэ явилось умелое использование конституционно-правовых инструментов, находившихся в распоряжении главы кабинета. Премьер крайне успешно использовал своё право досрочного роспуска нижней палаты парламента, особенно в моменты «разброда и шатания» в стане оппозиции. В свою очередь, в невыигрышные для себя периоды, например, когда правительство продавливало через

⁵ Abenomics Is Failing. So Why Is Abe Poised to Win Big in Japan's Elections? *The Diplomat*, Jul 5, 2016. URL: <https://thediplomat.com/2016/07/abenomics-is-failing-so-why-is-abe-poised-to-win-big-in-japans-elections/> (accessed: Feb 19, 2025).

парламент непопулярные или противоречивые законопроекты (о государственной тайне в 2013 г., о национальной безопасности в 2015 г. и т.д.), либо когда в 2017 г. в стране набирали силу политические скандалы с его личным участием, Абэ предпочитал держать паузу.

Между тем в период правления Абэ японцы поддерживали власть далеко не всегда и не во всём. Негативно сказывался на рейтингах власти такой непопулярный шаг правительства, как проведённое в апреле 2014 г. очередное повышение потребительского налога, которое привело к резкому падению спроса и снижению темпов экономического роста. Плохо воспринималась значительной частью японского общества и политика кабинетов Абэ в области безопасности, которая не без основания оценивалась как покушение на пацифистское наследие послевоенного периода. Например, многие японцы крайне критически относились к высказываниям Абэ, оправдывающим и даже романтизирующим довоенную милитаристскую политику страны, к его визиту в храм Ясукуни в декабре 2013 г. А в начале 2020 г. кабинет Абэ с большой задержкой и не слишком эффективно отреагировал на поразившую страну пандемию коронавируса. Правительство объявило чрезвычайное положение лишь спустя несколько месяцев после того, как были выявлены первые случаи заболевания. Действия власти подверглись критике за низкий уровень тестирования, нехватку медикаментов и специализированного медицинского оборудования для лечения растущего числа пациентов.

Серьёзным испытаниям подвергался и образ Абэ как «чистого» и «незапятнанного» политика. Репутация Абэ сильно пострадала ещё во время первого срока на посту премьер-министра (2006–2007), когда из-за серии финансовых скандалов четверо министров его кабинета были вынуждены уйти в отставку, а пятый министр повесился после того, как был уличён в чрезмерном завышении служебных расходов.

Если взять второй срок (2012–2020), Абэ оказался лично замешан по меньшей мере в пяти скандалах. В 2017 г. достоянием общественности стала информация о том, что ультранационалистический образовательный фонд «Моритомо гакуэн», связанный с женой Абэ, приобрёл государственную землю в Осаке по цене значительно ниже рыночной. Через какое-то время шум пошёл на спад, но в марте 2018 г. выяснилось, что переданные для расследования документы, связанные со сделкой, подверглись редактированию с целью убрать любые упоминания об Абэ и его жене. Ещё одно обвинение касалось случая, когда Абэ использовал своё влияние, чтобы помочь другу без лишних проволочек открыть новую ветеринарную школу в особой экономической зоне, где предприниматели пользуются масштабными налоговыми преференциями (дело «Какэ гакуэн»)⁶. Последним скандалом, с которым Абэ столкнулся на своём посту, стал арест в июне 2020 г. лично назначенного им министра юстиции Каваи Кацуюки и его жены Анри по обвинению в подкупе избирателей на выборах в верхнюю палату парламента⁷. Во всех случаях Абэ яростно отрицал свою вину, а прямых доказательств его личной выгоды получено не было, однако полностью очиститься от обвинений в глазах общественности ему так и не удалось.

⁶ Critics slam Japan PM Abe for dodging accountability over scandals with exit decision. *The Mainichi Shimbun*, Aug 29, 2020. URL: <https://mainichi.jp/english/articles/20200829/p2a/00m/0na/020000c> (accessed: Feb 19, 2025).

⁷ PM Abe evades responsibility over political scandals despite 'painfully aware' comments. *The Mainichi Shimbun*, Jul 19, 2020. URL: <https://mainichi.jp/english/articles/20200718/p2a/00m/0fp/010000c> (accessed: Feb 19, 2025).

Тем не менее, последствия от публикаций негатива не стали катастрофическими для политического имиджа Абэ, а рейтинги его поддержки неизменно восстанавливались: когда это происходило, премьер без колебаний объявлял досрочные выборы в нижнюю палату, а во время проведения предвыборных кампаний старался выжать максимальные дивиденды из имиджевого ресурса.

Значительно поддерживал устойчивость правления кабинетов Абэ раскол оппозиции и её неспособность сформировать действенную альтернативу власти ЛДП. В период 2012–2017 гг. наблюдался закат второй партии страны – Демократической партии Японии (ДПЯ), закончившийся её полным распадом. ДПЯ не удалось очиститься от негативного клейма, оставленного провальным в глазах большинства японцев правлением 2009–2012 гг. В 2017 г. эта партия самораспустилась, а возникшие на её обломках новые Конституционно-демократическая и Народно-демократическая партии составить конкуренции ЛДП никак не могли.

Многие избиратели, памятуя о «провальном» правлении ДПЯ 2009–2012 гг., исходили из того, что разрозненной оппозиции ни в коем случае нельзя доверить бразды правления, а потому в кризисных условиях голосование за партию Абэ, несмотря на все его очевидные промахи и недостатки, станет гораздо меньшим злом. Даже те избиратели, кто из протестных соображений обычно «голосует назло» против партии власти, предпочитали оставаться дома, а приходили на избирательные участки как раз те слои электората, на которые делала ставку власть, и в первую очередь – лица старшего и среднего возраста, исповедующие консервативные ценности. Кроме того, дисциплинированно голосовали в «малых округах» за ЛДП избиратели её партнёра по коалиции – партии Комэйто, электоральная поддержка которой продолжала оставаться важнейшим фактором стабильности власти. На этом фоне ЛДП продолжала одерживать уверенные победы, хотя рейтинг одобрения Абэ с декабря 2014 г. практически неизменно оставался ниже 50%.

Достижения в сфере внешней политики и безопасности

С позиций сегодняшнего дня можно попытаться объективно оценить политическое наследие Абэ: что можно отнести к достижениям, а какие из его начинаний так и не удалось реализовать.

Сильной стороной Абэ как политика многие называют его деятельность на посту премьера в сфере внешней политики и безопасности. Действительно, Абэ делал всё возможное, чтобы Япония соответствовала ожиданиям Вашингтона, согласно которым Токио должен прилагать гораздо больше усилий для модернизации собственных оборонных возможностей. Абэ, по-видимому, понимал, как выразился американский эксперт Р. Сэмюэлс, что «и Япония, и США находятся в относительном упадке» и поэтому должны объединить свои ресурсы и возможности⁸.

Одна из главных целей, которую Абэ озвучил при вступлении на премьерский пост, был пересмотр Основного закона. В его глазах (как и в глазах многих его единомышленников-консерваторов) конституция была разработана и навязана американцами, оккупировавшими побеждённую Японию после Второй мировой войны. Абэ ещё во время

⁸ Shinzo Abe's Influence Was Still Evident Long After He Left Office. *The New York Times*, Jul 8, 2022. URL: <https://www.nytimes.com/2022/07/08/us/politics/shinzo-abe-influence.html> (accessed: Feb 19, 2025).

первого премьерского срока заявлял о необходимости изменения статьи 9, согласно которой японский народ навсегда отказывается от войны как средства решения международных споров, а Япония не обладает вооружёнными силами.

Стремление к пересмотру конституции, помимо всего прочего, было продиктовано его родословной: дед Абэ, бывший премьер-министр Киси Нобусукэ, высказывал открытое неприятие «разработанной США» конституции. Для самого Абэ конституция 1947 г. была символом всего того, что он считал несправедливым наследием военного поражения Японии и навязыванием западных ценностей победителями. Абэ предлагал внести в статью 9 поправки, убрав её вторую часть с тем, чтобы признать легитимность Сил самообороны как полноценной армии.

Однако в японском обществе пересмотр конституции не встретил однозначной поддержки, а поправки могли быть отвергнуты в ходе референдума, что не позволило Абэ осуществить свои планы. Всё, что ему удалось сделать – это принять новую правительственную трактовку права Японии на «коллективную самооборону», а также провести в 2015 г. через парламент специальный закон, позволяющий Силам самообороны с целью реализации этого права совершать за пределами страны любые действия для оказания помощи союзникам. Однако даже эти изменения стали революционными: право участвовать в боевых действиях за рубежом, пусть и на определённых условиях, было признано за японскими вооружёнными силами впервые со времён Второй мировой войны [Добринская 2016: 65].

При Абэ были сделаны и другие важнейшие инновации в оборонной сфере. В 2013 г. по его инициативе был учреждён Совет национальной безопасности Японии (СНБ) по американскому образцу, что позволило на порядок повысить уровень военного планирования и улучшить взаимодействие с ключевым союзником в сфере безопасности. В 2014 г. был принят Закон о государственной тайне, предусматривающий наказание в виде десяти лет тюремного заключения для госслужащих за разглашение государственной тайны и пяти лет для граждан, которые делятся этой информацией (в глазах оппозиции расширенная интерпретация этого закона подвергает риску журналистскую деятельность) [Афонин 2015: 11]. При кабинетах Абэ после долгого перерыва началось планомерное увеличение военного бюджета, превысившего отметку в 1 % ВВП, Япония стала разрабатывать собственное ракетное оружие, приобрела в Америке истребители F-35 и произвела оснащённые вертолётами эсминцы класса «Идзумо».

В свете обострения ситуации с безопасностью в Восточной Азии в 2013 г. была принята первая Стратегия национальной безопасности Японии, ознаменовавшая собой глубочайшее изменение в её оборонной политике. В качестве концептуального обоснования этого направления внешней политики Абэ провозгласил доктрину «активного пацифизма». Хотя цель доктрины была обозначена как «достижение мира», в реальности практические шаги по её воплощению затрагивали в основном военную сферу [Крячкина 2021: 72]. Правительство Абэ инициировало отмену ряда пацифистских ограничений: было принято законодательство, разрешающее размещение военнослужащих Сил самообороны за рубежом и участие в разработке космического оружия; значительно смягчены запреты на экспортно-импортные операции с вооружениями; расширено толкование ранее недопустимых действий Сил самообороны. Если прежде Силы самообороны имели законные основания применять оружие и участвовать в боевых действиях только в случае прямого нападения или в случае

непосредственной угрозы, то теперь эти же действия стало возможным осуществлять в интересах «дружественных» Японии стран. Иными словами, «активный пацифизм» в реальности обозначал не приверженность курсу на разоружение и борьбу с угрозой войны, а использование военной силы для достижения «благородных» целей мира.

22 августа 2007 г. Абэ выступил в индийском парламенте с исторической речью о «слиянии двух океанов» – Тихого и Индийского, в которой прозвучала идея создания «свободного и открытого» сетевого сообщества «близких по духу» стран, включая Японию, Индию, Австралию и США⁹. Идея получила воплощение в формате «Четвёрки» (Quad) – Индо-Тихоокеанском диалоге по безопасности, который объединил эти страны. «Четвёрка» была создана в 2006 г. по инициативе Абэ, в 2008 г. прекратила свою работу после выхода из неё Австралии, однако с 2017 г. была возрождена в виде диалогового формата, в рамках которого большое место занимает обсуждение и координация политики в области военной безопасности, и прежде всего в контексте сдерживания Китая.

Абэ в своих выступлениях представил принципы японского видения «Свободного и открытого Индо-Тихоокеанского региона». Были обозначены ключевые цели Токио: поддержание верховенства закона, включая свободу судоходства; содействие экономическому росту в регионе путём инвестирования в «качественную инфраструктуру», например, проекты в области энергетики и информационных технологий, а также в порты, железные дороги, автомагистрали; поддержка мира и стабильности в области безопасности на море, оказание гуманитарной помощи и содействие в случае стихийных бедствий¹⁰. Хотя официальный Токио подчёркивает, что стратегия не нацелена в адрес какой-либо конкретной страны, её направленность против напористой политики Китая в Южно-Китайском и Восточно-Китайском морях, по мнению российского эксперта В. Кистанова, является очевидной [Кистанов 2018: 35].

Абэ приложил значительные усилия для нормализации и поддержания баланса в отношениях с Пекином, которые ухудшились из-за решения премьера посетить в декабре 2013 г. храм Ясукуни. Действия Абэ были продиктованы следующими причинами: Китай является крупнейшим торговым и инвестиционным партнёром страны, а от состояния китайской экономики во многом зависит и экономическое положение Японии; китайские туристы становятся всё более значимым фактором для японской туристической индустрии; Китай остаётся ключевым игроком в решении ядерной проблемы КНДР. Абэ больше не посещал храм Ясукуни после 2013 г., учитывая острую реакцию Пекина, и предпринял большие усилия для возобновления прерванных встреч на высшем уровне – первая из них состоялась на полях саммита АТЭС в Пекине в ноябре 2014 г. В 2018 г. Абэ использовал для улучшения отношений с КНР благоприятный повод – 40-ю годовщину подписания двустороннего Договора о мире и дружбе. Сначала премьер-министр КНР Ли Кэцян совершил визит в Токио, а затем, в сентябре того же года, Абэ посетил Пекин, став первым японским лидером, нанёсшим официальный визит в Китай за последние восемь лет.

⁹ "Confluence of the Two Seas" Speech by H.E.Mr. Shinzo Abe, Prime Minister of Japan at the Parliament of the Republic of India. *Ministry of Foreign Affairs of Japan*, Aug 22, 2007. URL: <https://www.mofa.go.jp/region/asia-paci/pmv0708/speech-2.html> (accessed: Feb 19, 2025).

¹⁰ Diplomatic Bluebook 2017. Chapter 1. *Ministry of Foreign Affairs of Japan*. URL: <https://www.mofa.go.jp/policy/other/bluebook/2017/html/chapter1/c0102.html#sf03> (accessed: Feb 19, 2025).

Вместе с тем Абэ занимал жёсткую позицию в отношении тайваньской проблемы, выразив решительную поддержку Тайбэю и выступив за участие острова в международных организациях. Стоит помнить и о том, что политика Японии в области безопасности при Абэ прежде всего ориентировалась на прямую военную угрозу со стороны Китая, а развитие сетевых структур в Азии с участием «идейно близких» Токио стран осуществлялось фактически с целью всестороннего сдерживания Пекина.

Не имели реального успеха лишь усилия Абэ на корейском направлении. В Сеуле были крайне недовольны не только посещением храма Ясукуни, но и многими ревизионистскими высказываниями японского премьера, особенно в отношении проблемы «женщин для утешения». Например, в марте 2007 г. Абэ заявил, что работавшие на «станциях утешения» в период Второй мировой войны кореянки не были мобилизованы туда с помощью принуждения, т.е. в реальности были наёмными проститутками¹¹. Премьер также отказывался принести официальные извинения в связи с этой проблемой и даже пытался организовать специальное расследование в связи с «заявлением Коно» 1993 г. – прозвучавшим из уст представителя японского правительства официальным признанием, что в организации «станций для утешения» участвовали японские военные власти. Абэ, кроме того, заявлял о своём несогласии с извинительной риторикой, использованной в 2010 г. его предшественником на посту премьера Н. Каном в отношении колониального японского господства в Корее [Панов 2024: 24].

Неудивительно, что достигнутое в конце 2015 г. соглашение Токио и Сеула о выплате компенсаций живущим южнокорейским «женщинам для утешения» было фактически пущено под откос южнокорейской стороной после смены администрации в Сеуле, а отношения двух стран оказались к концу правления Абэ на низшей точке за весь постбиполярный период.

К позитивной части политического наследия Абэ многие относят его «личностную дипломатию», в рамках которой предпринимались большие усилия для установления тесных отношений с лидерами ключевых для Японии стран-партнёров.

Прежде всего, активные шаги были предприняты Абэ с целью укрепления личных отношений с президентами США. С Б. Обамой он встречался много раз. Лидеры двух стран посетили Хиросиму, чтобы возложить венок к месту, где США сбросили первую атомную бомбу, а также базу в Пирл-Харбор, с нападения на которую началась в 1941 г. война с Америкой. С президентом Д. Трампом Абэ запустил пресловутую «гольф-дипломатию», которая началась с вручения ему позолоченной клюшки для гольфа через несколько дней после избрания президентом США. Встреча Абэ с Трампом в 2016 г. состоялась всего через девять дней после оглашения результатов президентских выборов, что сделало его первым иностранным лидером, посетившим новоизбранного президента.

Примечательно, что, несмотря на регулярные встречи в гольф-клубах, как в Японии, так и в США, в двусторонних отношениях оставалось множество проблем. Например, Трамп вывел США из Транстихоокеанского партнёрства, хотя Абэ убеждал других его участников придерживаться достигнутых соглашений, а после выхода Америки фактически возглавить этот блок пришлось Японии. Трамп, кроме того, не распространил на Японию льготы от

¹¹ Japan's PM denies 'comfort women' coerced. *NBC news*, Mar 1, 2007. URL: <https://www.nbcnews.com/id/wbna10625961> (accessed: Feb 19, 2025).

введённых им тарифов на сталь и алюминий в марте 2018 г., хотя другие союзники США такие льготы получили. Шоком для Абэ стало согласие Трампа на саммит в июне 2018 г. с лидером Северной Кореи Ким Чен Ыном, которое, очевидно, было воспринято в Токио как «удар в спину».

Тем не менее, отношения двух лидеров, как считается, помогли укреплению двустороннего союза и способствовали усилению уверенности японцев в том, что их страна «находится в надёжных руках». Пришедшего в октябре 2024 г. на премьерский пост Исибу Сигэру нередко сравнивают с Абэ в контексте отношений с Трампом, и сравнение это не очень выигрышно для Исибу, который уступает Абэ в плане отсутствия как личной харизмы, так и «личной химии» в отношениях с новым американским президентом, для которого новый японский премьер по своему характеру и политическому стилю представляет собой партнёра гораздо менее близкого.

Абэ также поддерживал тесные отношения с премьер-министром Индии Нарендрой Моди, что в числе прочего позволило повысить уровень двусторонних отношений с этой страной до «особого стратегического и глобального партнёрства».

Личностная дипломатия Абэ в полной мере раскрылась в отношениях с российским лидером. Он встречался с В. Путиным почти три десятка раз, причём личные встречи не прекращались даже в период политического отчуждения в отношениях России со странами Запада после крымских событий 2014 г. Абэ пошёл тогда наперекор прозвучавшим от команды Обамы «предостережениям» от поездок в Россию и встреч с Путиным. И хотя дипломатия Абэ на российском направлении не привела к достижению обозначенной премьером цели подписания мирного договора и решения проблемы пограничного размежевания, российско-японские отношения в период его правления, вероятно, находились на высшей точке развития за всю послевоенную историю.

Заключение

С. Абэ как политик смог воплотить многие из своих начинаний, поскольку благодаря сильным внутривнутриполитическим позициям у него было гораздо меньше ограничений, чем у его предшественников. Особенно это касалось политики в сфере национальной безопасности и конституции. По мнению Дж. Кингстона, эксперта из университета Темпл, имея больше свободы на посту премьер-министра, Абэ «был гораздо менее сдержан и продолжал отстаивать свои позиции в области безопасности и пересмотра конституции»¹².

С другой стороны, хотя в обществе и наблюдался раскол по вопросам конституции и безопасности, взгляды Абэ пользовались гораздо большей поддержкой, чем 20–30 лет назад. В период его правления уже фактически сошло с политической арены родившееся в первые два десятилетия после войны поколение «бэби-бумеров», многие представители которого исповедовали пацифистские взгляды и испытывали чувство вины перед азиатскими народами, пострадавшими от японской милитаристской политики. Хотя сам Абэ принадлежал к этому поколению, солидарность с идеей «покончить с послевоенным прошлым» (отказаться от пацифистского наследия) больше проявляли уже жители страны, рождённые в 1970-е гг., которые знали об ужасах войны только по учебникам и кинофильмам.

¹² Shinzo Abe Rewrote Japan's Place in the World. And Remained a Power Broker Until the Very End. *Time*, Jul 8, 2022. URL: <https://time.com/6194956/shinzo-abe-dies-assassination-obituary/> (accessed: Feb 19, 2025).

К тому же в малолетнем японском обществе произошёл отчётливый сдвиг в сторону традиционных ценностей и консервативной идеологии. Значительная часть японского электората не желала радикальных перемен и проявляла сдержанность к левой повестке, наряду с интересом к «героическим страницам» прошлого своей страны, что играло на руку действующему премьеру.

Вместе с тем «ревизионистские» высказывания Абэ по вопросу об ответственности за военные действия, совершаемые от имени императора, раскалывали японское общество¹³. Следует учесть также, что, осознавая допустимые пределы для своих откровений, Абэ по-разному вёл себя в разных аудиториях: перед международной прессой он выступал с «правильными словами», выражая критические оценки в отношении милитаристского прошлого Японии, однако перед внутренней аудиторией говорил совсем иное. По мнению профессора Университета Коннектикут А. Дадден, это помогало ему сохранить лояльность США, а также обеспечить с их стороны такую интерпретацию проводимой премьером политики отхода от пацифистских ограничений, согласно которой она не представлялась направленной против интересов Америки¹⁴. Именно такая трактовка США запущенного Абэ в сфере безопасности курса, как представляется, явилась ключевым фактором для его продолжения преемниками Абэ – премьер-министрами Ф. Кисидой (2021–2024) и С. Исидой (с 2024).

Можно с уверенностью утверждать, что феномен Абэ Синдзо займёт в политической истории Японии особое место. Политик в третьем поколении, которого с рождения готовили к этой деятельности в элитной консервативной семье, часто вызывал восхищение своими нестандартными методами, позволившими выдерживать политические бури, которые погубили бы карьеру многих на его месте.

Абэ внёс авторитарный стиль в систему партийного руководства, что подчеркнуло кризис «консенсуальной демократии» и ускорило процесс распада фракционной системы. При принятии решений он решительно отодвинул бюрократию, создав систему личных советников и неформальных, не прописанных законами институтов – традиция, усвоенная им со времён власти Коидзуми.

К числу очевидных достижений многие небезосновательно относят успехи Абэ в сфере внешней политики, где премьер смог проявить себя в качестве мудрого и дальновидного государственного деятеля.

Абэ открыл новую главу во внешней политике Японии. При его правлении фактически завершился процесс окончательного отхода от «доктрины Ёсиды», согласно которой Япония полагается исключительно на экономические, а не на военно-политические средства в реализации своих внешнеполитических задач. Действуя в рамках качественно новой парадигмы, в которой США уже более не являются единственным гарантом безопасности, Абэ сформулировал стратегию превращения Японии в «нормальную» державу, т.е. страну с полноценными вооружёнными силами, не отягощённую пацифистскими ограничениями. Эту стратегию некоторые политологи стали называть «доктриной Абэ» и открыто противопоставляли «доктрине Ёсиды» [Akimoto 2018]. Нельзя не согласиться с российским

¹³ How Shinzo Abe Sought to Rewrite Japanese History. *The New Yorker*, Jul 9, 2022. URL: <https://www.newyorker.com/news/q-and-a/how-shinzo-abe-sought-to-rewrite-japanese-history> (accessed: Feb 19, 2025).

¹⁴ Abe's Nationalism Is His Most Toxic Legacy. *Foreign Policy*, Jul 14, 2022. URL: <https://foreignpolicy.com/2022/07/14/shinzo-abe-nationalism-japan-korea/> (accessed: Feb 19, 2025).

экспертом О. Добринской в том, что реформы в сфере политики обеспечения национальной безопасности, проводившиеся Абэ, «меняют вектор дальнейшего развития Японии», отражая намерение премьер-министра отказаться от тех установок, которые на протяжении нескольких десятилетий не только определяли императивы внешней и оборонной политики страны, но и формировали её образ за рубежом [Добринская 2015: 256].

Результатом мучительного поиска Японией новой глобальной роли, который продолжается уже три десятилетия после окончания холодной войны, стала существенно большая определённости: теперь это уже государство с полноценным военным потенциалом, способное проецировать военную силу для защиты собственных национальных интересов.

Для японского общества правление Абэ имело большой психотерапевтический эффект: после длительного периода политического хаоса он не просто вернул страну к стабильности, но и вселил чувство уверенности. По мнению уже упомянутого Дж. Кингстона, после нескольких «потерянных десятилетий» в обществе наконец стала возрождаться вера в будущее¹⁵.

Конечно, не всё из задуманного удалось осуществить. Абэ не смог добиться пересмотра конституции, ему не удалось урегулировать ряд нерешённых проблем периода Второй мировой войны, включая нормализацию отношений с Северной Кореей, а также решить территориальные споры со странами-соседями и подписать мирный договор с Россией. В экономической сфере при Абэ продолжился процесс утраты Японией глобального экономического могущества и технологического превосходства, что было особенно заметно в сравнении с соседним Китаем, и, бесспорно, никакая абэномика не смогла бы повернуть этот процесс вспять. Однако проводившаяся премьером политика позволила преодолеть дефляционную спираль, дать стимул для оживления экономики и повысить её международную привлекательность.

Пока со дня кончины С. Абэ прошло слишком мало времени, чтобы полноценно оценить его значение как политического деятеля. Однако уже сейчас ясно, что это был выдающийся политик, имя которого останется в истории, причём не только Японии, но и всего мира в целом.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

- Афонин Б.Н.* Япония-2014: основные политические события года // Россия и АТР. 2015. № 1. С. 5–13.
- Добринская О.А.* Законодательство об обеспечении мира и безопасности: глобальное, региональное и национальное значение // Ежегодник Японии. 2016. Т. 45. С. 61–78.
- Добринская О.А.* Реформы Абэ С. в сфере политики обеспечения национальной безопасности // Япония: консервативный поворот (под ред. Э.В. Молодяковой). М.: АИРО-XXI, 2015. С. 236–257.
- Кистанов В.О.* Индо-Тихоокеанская стратегия Японии как средство сдерживания Китая // Проблемы Дальнего Востока. 2018. № 2. С. 32–43.
- Крячкина Ю.А.* Специфика формирования оборонной политики Японии при кабинете Синдзо Абэ // Проблемы национальной стратегии. 2021. № 2 (65). С. 70–84.
- Панов А.Н.* Внешнеполитические приоритеты премьер-министра Японии // Ежегодник Японии. 2016. Т. 45. С. 7–42.

¹⁵ Shinzo Abe Rewrote Japan's Place in the World. And Remained a Power Broker Until the Very End. *Time*, Jul 8, 2022. URL: <https://time.com/6194956/shinzo-abe-dies-assassination-obituary/> (accessed: Feb 19, 2025).

Панов А.Н. Внешнеполитическое наследство премьер-министра Японии Абэ Синдзо // Японские исследования. 2024. № 2. С. 21–40. DOI 10.55105/2500-2872-2024-2-21-40

REFERENCES

- Afonin B.N. (2015). Yaponiya-2014: osnovnyye politicheskiye sobytiya goda [Japan-2014: the main political events of the year]. *Rossiya i ATR [Russia and the Pacific]*, 1: 5–13. (In Russian).
- Dobrinskaya O.A. (2016). Zakonodatel'stvo ob obespechenii mira i bezopasnosti: global'noye, regional'noye i natsional'noye znacheniye [Japan's legislation for peace and security: its global, regional and national significance]. *Yezhegodnik Yaponiya [Yearbook Japan]*, 45: 61–78. (In Russian).
- Dobrinskaya O.A. (2015). Reformy Abe S. v sfere politiki obespecheniya natsional'noy bezopasnosti [Security policy reforms by Abe Shinzo]. In: *Yaponiya: konservativnyy povorot [Japan: a turn to conservatism]* / ed. by Molodyakova E.V. Moscow: AIRO-XXI. P. 236–257. (In Russian).
- Kistanov V.O. (2018). Indo-Tikhookeanskaya strategiya Yaponii kak sredstvo sderzhivaniya Kitaya [Japan's Indo-Pacific strategy as a deterrent to China]. *Problemy Dal'nego Vostoka [Far Eastern Studies]*, 2: 32–43. (In Russian).
- Kryachkina Yu.A. (2021). Spetsifika formirovaniya oboronnoy politiki Yaponii pri kabinete Sindzo Abe [Specifics of defense policy formulation by Shinzo Abe's Cabinet]. *Problemy natsional'noy strategii [National Strategy Issues]*, 2 (65): 70–84. (In Russian).
- Panov A.N. (2016). Vneshnepoliticheskiye prioritety prem'yer-ministra Yaponii [The foreign policy priorities of Japan's Prime Minister]. *Yezhegodnik Yaponiya [Yearbook Japan]*, 45: 7–42. (In Russian).
- Panov A.N. (2024). Vneshnepoliticheskoye nasledstvo prem'yer-ministra Yaponii Abe Sindzo [Foreign policy legacy of Prime Minister of Japan Abe Shinzō]. *Yaponskiye issledovaniya [Japanese Studies in Russia]*, 2: 21–40. (In Russian). DOI 10.55105/2500-2872-2024-2-21-40

* * *

- Abe Shinzo (2006). *Utsukushii kuni-e* [Towards a beautiful country]. Tokyo: Bunshun shinsho. (In Japanese). [安倍 晋三【著】美しい国へ. 文春新書].
- Akimoto D. (2018). *Abe Doctrine. Japan's Proactive Pacifism and Security Strategy*. Singapore: Palgrave Macmillan.

Поступила в редакцию:	20.02.2025	Received:	Feb 20, 2025
Принята к публикации:	06.03.2025	Accepted:	Mar 6, 2025